

ПАВЕЛ КЛЕПИКОВ: Я думаю, что определенные ограничения будут действовать до конца 2020 года

В нашем третьем интервью с Председателем Совета директоров АО «Стройизыскания» Павлом КЛЕПИКОВЫМ мы вновь обсудили влияние пандемии коронавируса на мировую и российскую экономику, в том числе, на строительную отрасль. Также мы затронули такие темы, как организация работы изыскательских организаций в новых условиях, существующие препятствия для эффективной работы, провалы Минстроя РФ и многое другое.

Видеозапись нашей беседы смотрите на канале журнала «ГеоИнфо» в Youtube.

Ред.: Павел Вениаминович, месяц назад мы уже говорили о влиянии пандемии ковида на экономику нашей страны и на строительную отрасль в частности. Тогда еще казалось, что ситуация может пойти по оптимистичному пути, но теперь очевидно, что последствия будут очень серьезными. Как вы их оцениваете?

П.К.: К сожалению, ничего хорошего ни в краткосрочной, ни в среднесрочной перспективе строительную отрасль, с моей точки зрения, не ждет. И без того непростая ситуация сильно усложняется тем, что власти каждого региона самостоятельно определяют степень действующих ограничений, что не способствует эффективной работе предприятий, особенно тех, кто завязан не на один регион. Надо понимать, что наше поколение впервые

столкнулось с такой серьезной проблемой. Причем это справедливо не только для России, но для всего мира. Отсюда и паника, и непонимание, как правильно действовать. И это же является причиной принятия властями решений, которые, порой, диаметрально противоположны друг другу. Например, в течение буквально одних суток в Москве сначала заявили, что строительство останавливать ни при каких условиях нельзя, поскольку оно является драйвером для многих других отраслей экономики. А затем мэр столицы объявил полностью противоположное решение – все стройки были остановлены как минимум на неделю за исключением работ по строительству метро, медицинских объектов и транспортных сооружений.

Другая ситуация у нас в Новосибирске. Я сейчас нахожусь в этом городе, чтобы иметь возможность нормально работать. В целом здесь ситуация лучше. Официальное число заболевших исчисляется первыми десятками. Поэтому властями была разрешена работа промышленных и строительных предприятий. Обсуждается, что организации ряда других отраслей, деятельность которых не подразумевает массовое скопление людей, также смогут работать. И тем не менее, экономика регионов очень плотно завязана на Москву. Поэтому локальные снятия ограничений в глобальном плане ситуацию не сильно улучшают.

При этом мы, например, обошлись пока «малой кровью». АО «Стройизыскания» в основном работает как раз по крупным транспортным объектам, поэтому наша деятельность не останавливалась.

Ред.: *Когда, на Ваш взгляд, стоит ждать снятия ограничений?*

П.К.: Большинство экспертов ожидает, что часть ограничений, возможно, будет снято уже к лету или к осени. Однако я считаю, что наиболее проблемные регионы будут закрыты как минимум до конца 2020 года. Между тем, уже сейчас падение валового внутреннего продукта во всем мире составляет 5,5 трлн долларов. Это примерно равняется ВВП Японии, которая является третьей экономикой мира. Оценить итоговые потери для мировой экономики пока невозможно, но уже очевидно, что они будут беспрецедентными.

Ред.: *То есть строительную отрасль не ожидает ничего хорошего в ближайшее время?*

П.К.: Строительство в основном развивается только тогда, когда все основные насущные потребности по содержанию имеющихся объектов инфраструктуры выполняются в полной мере и есть средства на их расширение. В сегодняшней ситуации это, очевидно, не так. О частных массовых инвестициях в ближайшей перспективе явно можно забыть. Выживание строителей будет как никогда зависеть от государственной политики. Куда правительство решит вкладывать средства – те направления и будут развиваться в ближайшие, без преувеличения, годы. При этом без прямых вливаний из госбюджета в финансирование основных объектов строительная отрасль просто деградирует.

Ред.: *Все сейчас ждут от властей каких-то реальных действий, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса, в том числе, в строительной отрасли. Но ничего конкретного правительство не делает. Какие меры необходимы и реальны, на Ваш взгляд?*

П.К.: На мой взгляд, конечно, определяющим был момент, когда стало понятно, что строительную отрасль не отнесли к числу наиболее пострадавших от пандемии. То есть, хотя абсолютное большинство изыскательских, да и проектных организаций относится к малому и среднему бизнесу, никакой поддержки для нас не предусмотрено. Хотя, например, отложенные на полгода платежи по налогам, включая налог на прибыль за 2019 год, многим реально бы помогли. Единственное, что получили строители наравне со всеми – это

возможность вносить 15% вместо 30% в фонд социального страхования от суммы сверх МРОТ. Этого совершенно точно недостаточно.

АО «Стройизыскания», например, за 2019 год заплатило несколько десятков миллионов рублей налога на прибыль. Конечно, мы надеялись, что государство пойдет здесь на уступки бизнесу, но нет. Хотя речь ведь идет всего лишь об обычной отсрочке платежей.

Конечно, можно говорить о том, что в данный момент строительство пострадало не сильно, но сейчас формируются сложности, которые обязательно проявят себя в дальнейшем. Недоработка ли это профильного министерства?

Очень серьезная проблема Минстроя РФ, на мой взгляд, в том, что у него не осталось подведомственных крупных предприятий. Как это, например, сохранено в Министерстве энергетики, Министерстве транспорта или Министерстве обороны. Поэтому, наверное, даже первые разъяснения о том, как работать, мы получили именно от них. Минстрой, по сути, остался без корневой системы, он не привязан к отрасли, не чувствует реального положения дел в ней. И когда наступают такие кризисы, это становится особенно заметно. Они вроде как за всю отрасль что-то говорят, но нет никакой конкретики. А ведь именно в такие моменты отрасль должна в первую очередь ощущать работу министерства строительства, видеть в нем эффективного лоббиста своих интересов в правительстве. Эту ситуацию, безусловно, необходимо менять.

Ред.: *Насколько я понимаю, проблема усугубляется тем, что многие просто не понимают, можно им работать или нельзя? Некоторые прекратили работу, испугавшись получить на юридическое лицо огромные штрафы, о которых так много говорилось. Вы можете как-то прояснить этот момент?*

Ред.: Как я уже сказал, каждый регион принимает решение о работе тех или иных предприятий самостоятельно. И это сложно, поскольку решения местных властей носят не всегда однозначный характер. Мы, например, работаем на объектах от Камчатки до Крыма. Чтобы подстраховаться, мы сразу, как об ограничениях стало известно, запросили разъяснения от министерств и госкомпаний, под задачи которых мы выполняем инженерные изыскания. Это, в частности, Минтранс, РЖД, Министерство обороны. Все они подтвердили, что работы по их объектам продолжаются. Причем, если говорить о протяженных линейных объектах, то в каких-то населенных пунктах мы можем проводить инженерные изыскания, а в других – нам запрещают. Так или иначе пока удастся все эти вопросы решать, хотя наши сотрудники уже ни раз сталкивались с правоохранительными органами. Но, конечно, задержек, возникающих из-за этого, избегать не получается.

Вместе с тем, очень большая сложность заключается в том, что всех, побывавших в Москве, в том числе транзитом, в других регионах обязывают проходить двухнедельный карантин. Это, конечно, очень ограничивает наши контакты с заказчиками и партнерами, находящимися в столице.

Завершая ответ на этот вопрос, хочу сказать, что, по моему мнению, все люди, в том числе и инженеры-изыскатели, которые работают в это сложное время несмотря на существующие риски, это герои в полном смысле этого слова.

Ред.: *Во многом повезло, что Главгосэкспертиза загодя перевела свою работу в электронный формат. Если бы этого не произошло, отрасль бы столкнулась с очень серьезной задержкой сроков. И сейчас, по сути, для всей активно внедряющейся в нашей стране цифровизации проходит внеплановый стресс тест. На Ваш взгляд, если все*

справятся, не станет ли это дополнительным толчком к тому, чтобы отказываться и от работы в офисе, и от бумажного документооборота и т.д.?

П.К.: Я убежден, что мир уже никогда не будет прежним. Замечательно, что Главгосэкспертиза перешла на цифровые рельсы и сейчас ни у кого, в том числе, у нас нет никаких проблем в работе с ними. Но на самом деле необходимость переходить в цифровой формат работы и взаимодействия – это наша сегодняшняя реальность. Она на самом деле никак не связана с пандемией, которая послужила только катализатором для ускорения и расширения этого процесса. Конечно, когда есть возможность у людей встретиться и лично пообщаться – это замечательно. Но многие вопросы действительно удобнее решать удаленно. И абсолютно точно в дальнейшем надо это только развивать.

Ред.: *То есть Ваше предприятие не ощущает дискомфорта в связи с удаленной работой сотрудников?*

П.К.: АО «Стройизыскания» зарегистрировано и находится в Новосибирске. Но подчас в нашем городе для нас просто нет работы, поскольку нас приглашают только на крупные объекты. Поэтому наши сотрудники разбросаны по всей стране и даже по ближнему зарубежью, находятся в разных часовых поясах. Мы давно привыкли к такому «удаленному» формату работы. Тоже касается и наших заказчиков. Поэтому никаких проблем или дискомфорта в связи с этим мы не испытываем. Сложности связаны только с логистикой. Например, во многие регионы нашей страны невозможно попасть из Новосибирска – туда летают самолеты только из Москвы. А если человек попадает в Москву, то, как я уже сказал, в точке назначения его ждет двухнедельный карантин. Да и многие рейсы сейчас отменены, что создает проблемы для работы. Для проектировщиков это, кстати, тоже актуально. Поэтому на наших дистанционных совещаниях, которые проходят практически непрерывно, эти проблемы и пути их решения обсуждаются сейчас наиболее активно.

Ред.: *Мы с Вами регулярно говорим о том, что нашей стране нужно слезать с «нефтяной иглы». Сейчас, когда цены на нефть обновляют минимумы за последние десятилетия, может быть, удачное время для этого?*

П.К.: Формально – да. Но на самом деле ситуация очень непростая, в том числе, с психологической точки зрения. Например, на днях ОПЕК+ договорился о снижении добычи нефти. И все люди – понимающие в этом вопросе или ничего не понимающие – вновь смотрят только на то, сколько стоит баррель. Потому что вся наша экономика только на это и заточена. При этом никто из тех, кто реально может вести страну в сторону от этой сырьевой зависимости, то есть Минэкономразвития, Минпромторг, ничего кроме общих слов не говорят и тем более не делают. А слышно только тех, кто вновь и вновь рассказывают про финансовую подушку безопасности, накопленную за то время, пока цены на нефть были высокими.

Я считаю, что в России нужно сделать отдельный национальный проект по жизни без нефти и газа. Тем более, может быть, уже после нынешнего кризиса мир не вернется к прежним объемам потребления углеводородов, а их место займут альтернативные источники энергии. Мое предложение такое: давайте считать бюджет с доходами от нефти и газа и без них. И смотреть, какие отрасли развиваются, какие дают наибольший экономический эффект.

Ред.: *Прошло уже два с половиной месяца с момента назначения Марата Хуснуллина на должность курирующего строительную отрасль вице-преьера. Можно уже сделать какие-то выводы об эффективности его работы?*

П.К.: Я думаю, что пока невозможно оценивать его работу. Хотя бы потому, что, как я уже говорил, мы сейчас находимся в ситуации, с которой никогда ранее не сталкивались. Но как только ситуация изменится к лучшему, как только ограничения будут сняты, мне кажется, опыт М.Хуснуллина поможет ему не допустить упадка строительной отрасли и быстро вернуть ее на путь поступательного развития. Ведь, как мне представляется, первоочередная задача, которая была перед ним поставлена, заключается в повышении эффективности управления строительством и снижении административных барьеров и бюрократии. Сейчас же от него не в последнюю очередь зависит то, как государство будет участвовать в строительстве, куда и насколько эффективно будут направлены бюджетные средства.